

Напомним, что мы остановились у дома первого городского старосты Ивана Васильевича Мамина (бывшая поликлиника № 1).

Рядом с этой усадьбой – скромный одноэтажный деревянный домик. На него можно было бы не обратить особенного внимания, если бы не колодец во дворе: тогда не каждый мог себе позволить его устроить. А хозяйка дома, местная крестьянка **Марфа Яковлевна Цицерова**, смогла. Значит, деньги у неё водились. И это объяснимо: она же была из тех самых Цицеровых, которые держали в Балакове небольшую гостиницу. А в своём доме, который она построила в 1900 году, Марфа Яковлевна открыла кухмистерскую, т. е. небольшую столовую.

Далее, на углу Коммунистической и Вольской (так она называлась и 100 лет назад), – тоже самый обычный дом. Но, оказывается, это было развлекательное заведение с пивной лавкой, буфетом и биллиардным залом на втором этаже. А на первом шла бойкая торговля хлебом, который готовился в пекарне, расположенной в этом же здании. Его владельцем был хвалынский мещанин **Иван Ефимович Челышкин**, купивший этот дом в 1899 году.

На другом углу – через Коммунисти-

Мы продолжаем путешествие по главной улице старого города – Коммунистической. Оно стало возможным после того, как в Самарском архиве были найдены документы столетней давности, в которых описан каждый квартал города. В поиске помогла председатель Балаковского совета «Союза женщин России» Татьяна Зарубина.

ВЫЙДУ НА УЛИЦУ...

Продолжение. Начало в № 35, 37, 39, 41, 43

Дом Резовой, Товарищество Голунова.

Престола Государя Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича соорудить икону Святого, имя которого носит Августейший Новорожденный, и поставить её в зале Биржевых Собраний, просить Его Превосходительство Господина Министра финансов повергнуть к стопам Его Императорского Величества чувства беспредельной любви и искренней преданности».

Официально биржа открылась 17 ноября 1904 года. Объявление о её открытии было напечатано в «Самарских губернских ведомостях», «Самарской газете», «Приволжском крае», «Саратовском дневнике».

В биржевое общество входило 55 человек. Биржа управлялась комитетом и устанавливала правила торговли хлебом (зерном). Продавать его разрешалось только в строго определённое время и в строго отведённых для этого местах. Но порядок в хлебной купле-продаже навести не сразу. В течение первого года существования биржи не было совершено ни одной биржевой сделки. Однако впоследствии работа наладилась.

Рядом с хлебной биржей – двухэтажное здание, принадлежавшее уроженцу села Черкасского Вольского уезда **Алексею Филимоновичу Морёнову**, торговцу изделиями из кожи. Построил хозяин этот дом в 1887 году.

Следующее, угловое – с улицы 1 Мая (бывшая Воскресенская), одноэтажное каменное здание принадлежало николаевской мещанке **Анне Александровне Резовой**. Она получила его в наследство в 1894 году. По сведениям известного краеведа, Почётного гражданина БМР Анатолия Деревянченко, до постройки своего дома на Николаевской, о котором писалось ранее, здесь проживала семья первого городского старосты Ивана Васильевича Мамина, и здесь же родились его дети – Лида и Николай.

Сын впоследствии стал писателем и мог бы приобрести общесоюзную известность, но был сослан в Сибирь как сын «буржуа», а после ссылки осел в Красноярске, где и обзавёлся семьёй. Николай Иванович погиб в 62 года во время плавания по Северному морскому пути. Когда корабль затёрло льдами, ему, вместе с другими членами экипажа, пришлось пешком идти по берегу. Было очень морозно, и сердце

Дом Задкова.

ческую – массивный одноэтажный деревянный дом на каменном фундаменте и с забитым досками крыльцом с навесом. Он был куплен крестьянином с. Кунья Сарма Николаевского уезда **Алексеем Сергеевичем Железновым** в 1911 году. Накопив немного денег, он приехал в «хлебную столицу» Поволжья, чтобы разбогатеть. С помощью некоего банка ему удалось проверить удачную операцию с продажей зерна, и он тут же, как писала газета «Саратовский листок», «сделался персоной среди коммерсантов». Подражая наиболее обеспеченным из них, он решил расширить сферу своего бизнеса и начал строительство большого трактира. Однако очередная сделка с зерном провалилась, и Железнов, чтобы избежать банкротства, продал недостроенный дом местному богатому крестьянину и вернулся в родное село.

Напротив дома неудавшегося предпринимателя сегодня военкомат. А сто лет назад на этом месте стоял двухэтажный дом, где жил канцелярский служащий Пётр Афанасьевич Соколов.

Через дом – усадьба известного в Балакове богача-хлеботорговца **Николая Антоновича Задкова**, которую он построил в 1900 году. Она начинается кирпичным одноэтажным домом необычной формы и с мезонином, а заканчивается одноэтажным помещением, похожим на вспомогательное и тоже сложенное из кирпича. Между ними – скромная избушка. Она, скорее всего, появилась уже в советское время, т. к. на плане вековой давности её нет. Зато в документе указано, что на территории усадьбы, помимо стандартного на-

бора хозяйственных построек, размещались небольшой сад и кирпичная водоканалка, а в самой усадьбе были телефон и электрическое освещение.

А хозяин считался в Балакове человеком известным и влиятельным. В самом начале Николаевской (Коммунистической) улицы он построил небольшой завод, известный в балаковской истории под названием «Муравей», и сначала содержал его на паях с не менее влиятельным местным купцом, старообрядцем Михаилом Лобановым, а потом забросил. И только во время Первой мировой войны

(с середины 1915 года) завод заработал, и то благодаря Самарскому военно-промышленному комитету, который арендовал его для производства военной продукции.

Именно около «Муравья» буквально накануне революции 1917 года построил своё отделение пионер отечественного тракторостроения Яков Мамин. Со временем эти предприятия слились в одно – судоремонтный завод.

Кроме того, в начале XX в. Задков купил Столыпинские минеральные воды (теперь Чапаевский курорт в Ершовском районе), надеясь сделать из него прибыльное учреждение для лечения и отдыха. Однако дело оказалось не из простых. Желающих отдохнуть в не очень-то обустроенном степном «санатории» оказалось немного, и купец терпел только убытки. В результате он решил «сплавить» воды земству. Эта операция ему удалась: и деньги вернул, и освободился от балласта.

Надо сказать, что Николай Антонович был одним из организаторов в Балакове хлебной биржи, а потом, какое-то время, – представителем от Самарского губернского земского собрания.

Соседом Задкова был **Василий Васильевич Голованов**. По сословию крестьянин. В Балаково переселился из села Белоомута Зарайского уезда Рязанской губернии в середине 70-х гг.

XIX в. Тогда же и построил основное кирпичное двухэтажное здание своей усадьбы. А в начале 80-х он потратился на длинный одноэтажный пристрой, хозяйственные помещения, две кирпичные кладовки, которые внешне больше напоминают магазинчики, и разбил сад. Откуда у него на всё это были деньги, неизвестно. Несмотря на то, что фамилия в Балакове известная, именно о Василии Васильевиче сведений почти нет. Непонятно и то, зачем ему были нужны такие большие помещения. В паспорте усадьбы указано, что в них жила только его семья. Он никому ничего не сдавал и никаких других жилых зданий, торговых заведений и амбаров в Балакове не имел.

Дом Плешаковой, хлебная биржа.

За Головановской усадьбой – двухэтажный кирпичный дом, который принадлежал крестьянке с. Старая Кармала Самарского уезда **Пелагее Афанасьевне Плешаковой**. Она получила его в наследство после смерти ли мужа, то ли отца, в 1888 году, жила здесь сама с семьёй и сдавала часть помещений хлебной бирже.

Главные инициаторы её создания – купцы А.М. Мальцев, К.В. Якимов, С.С. Корзинчиков, П.А. Беляков, Н.А. Задков, С.М. Вехов, С.Г. Мельников и другие. Разработанный ими устав биржи был утверждён Николаем II 25 июня 1904 года. 15 октября состоялось первое учредительное собрание членов Биржевого общества.

Они ознакомились с уставом, отслужили, по традиции, молебен о здравии Государя Императора и Царствующего Дома, послали благодарственные телеграммы министру финансов В.Н. Коковцеву, управляющему отделом торговли М.М. Фёдорову и тогдашнему Самарскому губернатору А.С. Брянчанову и решили «в память Высочайшего события, рождения Наследника

Дом Морёнова, кожаная торговля.

писателя не выдержало: он умер от переохлаждения. Его похоронили в далёком посёлке Беринговском, до которого он не дошёл совсем немного.

В 1912 году в доме Резовой размещалось некое Товарищество Голунова, которое занималось торговлей хлебом.

Юрий КАРГИН
Продолжение прогулки
в следующем номере.

Усадьба В.В. Голованова.